

Карл Генрих
Майер —
последний
славист
Альбертины

Karl Heinrich
Meyer —
der letzte
Slavist der
Albertina

Вернер Лефельдт

Семинар славянской филологии
Университета им. Георга-Августа,
Гёттинген

Werner Lehfeldt

Seminar für Slavische Philologie der
Georg-August Universität,
Göttingen

Resumee

Karl Heinrich Meyer (1890–1945) war ein deutscher Indogermanist und Slavist, der von 1927 bis 1935 an der Universität Münster und ab 1935 an der Universität Königsberg, der berühmten Albertina, lehrte. In Königsberg unterrichtete er noch im Wintersemester 1944/45 bis kurz vor der Eroberung der Stadt durch sowjetische Truppen Altkirchenslavisch sowie die historische Grammatik des Russischen und hielt Vorlesungen zur russischen, zur polnischen und zur bulgarischen Literatur. Als Slavist hat sich K. H. Meyer v.a. um die Erforschung des Altkirchenslavischen Verdienste erworben, insbesondere durch sein Wörterbuch zum Codex Suprasliensis. Aus seiner Feder stammen auch eine historische Grammatik des Russischen sowie Ausgaben von Werken der altrussischen Literatur. Einen weiteren Schwerpunkt der wissenschaftlichen Arbeit des Gelehrten bildete die Beschäftigung mit den südslavischen Sprachen, v.a. die Erforschung der historischen Entwicklung der bulgarischen Sprache.

Schlüsselwörter

Slavistik, Geschichte der Slavistik, Slavistik in Deutschland, Karl Heinrich Meyer, Albertina, Albertus-Universität Königsberg, Deutsch-russische Kulturbeziehungen.

Карл Генрих Майер (Karl Heinrich Meyer) был последним немецким славистом Кенигсбергского университета и вообще последним профессором Альбертины.¹ Еще весной 1945 года, когда Кенигсберг был окружен советскими войсками, за его взятие велись ожесточенные бои и сам город практически уже был разрушен, Карл Майер читал здесь свой последний курс лекций, посвященный творчеству Достоевского. Через несколько недель после взятия Кенигсберга профессора Майера постигла трагическая участь, о чем далее пойдет речь в нашей статье.

Цель данной заметки заключается в том, чтобы в самых общих чертах представить биографию и научное творчество К.Г. Майера. Сразу хотелось бы подчеркнуть, что трагичность его судьбы не может служить поводом для того, чтобы написать своего рода икону ученого и стереть из его творческой биографии все темные, или же — говоря более мягко — не совсем чистые пятна.

К.Г. Майер родился 15 декабря 1890 года в городе Петерсгагене на Везере в Вестфалии в семье фабриканта. Сдав экзамен на аттестат зрелости, К.Г. Майер с 1910 по 1913 год изучал индоевропеистику в Гейдельберге, Берлине и Мюнстере. В 1913 году он защитил в Мюнстере диссертацию, посвященную греческой античной поэзии, так что его научные интересы не сразу были направлены на славистику. Классические языки и сравнительное языкознание К.Г. Майер изучал и на втором этапе своего университетского образования с 1913 по 1914 год в Лейпциге — Мекке довоенной европейской лингвистики. Его главным учителем был один из основателей и один из самых блестящих младограмматиков Карл Бругман. Лишь на третьем этапе своего обучения, всё еще в Лейпциге, К.Г. Майер переориентировался на славянскую филологию. Ему посчастливилось участвовать в последних семинарах и слушать лекции великого Августа Лескина, сооснователя младограмматизма и одного из первых немецких профессоров славистики вообще. В 1916 году, в год смерти Августа Лескина, К.Г. Майер опубликовал свою первую работу по славистике, которой стала рецензия на сербохорватскую антологию, изданную Владимиром Чоровичем. Южнославянскими языками К.Г. Майер занимался под влиянием Матии Мурко,

¹ В Германии неофициально принято называть университеты латинизированными именами собственными — существительными или субстантивированными прилагательными женского рода, образованными от имен собственных их основателей. Кенигсбергский университет им. герцога Альбрехта, *Albertus-Universität Königsberg*, был основан в 1544 г. Альбрехтом фон Гогенцоллерном, герцогом Бранденбургским и Ансбахским, или Альбрехтом Прусским (*Albrecht von Preußen*, также *Albrecht von Brandenburg-Ansbach*, *Albrecht von Hohenzollern*; 17 мая 1490, Ансбах — 20 марта 1568, Восточная Пруссия). Латинская форма имени герцога Альбрехта — Альберт, откуда исконное название кенигсбергского университета — *Albertina*.

в то время как А. Лескин направил его научные интересы на изучение старославянского языка.

В 1919 году К. Г. Майер попробовал защитить так называемую “габилитацию” (Habilitation), которая с точки зрения квалификационных требований соответствует в России степени доктора наук. По неизвестным мне причинам эта первая попытка не увенчалась успехом. Лишь в следующем, 1920 году “докторская диссертация” была успешно защищена, и К. Г. Майеру было присвоено звание приват-доцента Лейпцигского университета. Его исследование было посвящено и по сей день актуальной проблеме славянского языкознания — причинам утраты склонения в болгарском языке. Работа была опубликована в 1920 году в Гейдельберге [MEYER 1921] и сразу вызвала бурную дискуссию, в которой участвовали многие видные слависты, в том числе А. Мейе, Дж. Мавер, А. Мазон и В. Ягич. По мнению К. Г. Майера, главная причина утраты болгарского склонения заключалась в более частом употреблении предлогов, которое заменило употребление падежных флексий. К. Г. Майер отверг фактор совпадения разных падежных форм вследствие действия звуковых законов, а также влияние соседних языков. А. Мейе считал, что тезисы К. Г. Майера не выдерживают никакой серьезной критики, тогда как В. Ягич высказывался в его адрес более положительно [ZEIL 1982: 535; ZEIL 1994: 532 и след.].

Если в начальный период своей деятельности в области славистики К. Г. Майер преимущественно занимался южнославянскими языками, то постепенно он расширил круг своих интересов, став в итоге славистом в традиционном, филологическом значении этого слова. В его время славистика представляла собой междисциплинарную историко-культурную науку, поэтому Майер занимался практически всеми славянскими языками в сравнительно-историческом и синхронном аспектах, а также литературой, культурой, бытом и религиозными традициями славянских народов.

К. Г. Майер оставался приват-доцентом в Лейпциге до 1927 года. Заведующим кафедрой славистики в Лейпцигском университете после ухода М. Мурко в 1921 году стал М. Фасмер, отношения между ним и К. Г. Майером, насколько это известно, были напряженными. В 1927 году К. Г. Майер переехал в Мюнстер, где в 1929 году стал экстраординарным (außerordentlicher — “внештатный”) профессором славянской филологии и фактическим основателем института славистики в Мюнстерском университете. В Мюнстере К. Г. Майер читал лекции не только в рамках университета, но и для более широкой публики, в том числе даже по радио. В 1932 году К. Г. Майер посетил Советский Союз, где провел два месяца.

Осенью 1935 года К.Г. Майер получил место профессора славянской филологии в Кенигсбергском университете [SCHALLER 1991: 346]. При переезде из Мюнстера в Кенигсберг он захотел взять с собой бóльшую часть библиотеки по славистике, собранной им самим, но принадлежащей Мюнстерскому университету. Этот шаг, конечно же, вызвал протест бывших коллег К.Г. Майера и по сей день бросает тень на его память в Мюнстере [SCHALLER 1991: 348].

В Кенигсберге К.Г. Майер развернул многостороннюю преподавательскую и исследовательскую деятельность. Даже в последнем семестре, накануне прекращения существования Альбертины в 1945 году, он преподавал старославянский язык, историческую грамматику русского языка, польский язык и читал курсы лекций по польской и болгарской литературам. Русской литературе были посвящены такие курсы, прочитанные перед самым началом Второй Мировой войны и в первые ее годы, как, например, “Русский роман XIX века” (1937 г.), “Достоевский и Толстой” (1941 г.), “Граф Лев Толстой” (1941/42 гг.). В 1941 г. К.Г. Майер был избран членом-корреспондентом Болгарской Академии наук.

После взятия Кенигсберга советскими войсками К.Г. Майер стал жертвой доноса со стороны некоторых немцев, содержание которого мне неизвестно. В результате этого доноса К.Г. Майер был арестован и попал в советский лагерь в Кранцене. Оттуда его отпустили в начале мая 1945 года. Совершенно обессиленный, К.Г. Майер умер по дороге в Кенигсберг 4 мая 1945 года.

* * *

По образованию и наклонностям Карл Генрих Майер был в первую очередь языковедом-младограмматиком, однако занимался он, как уже было сказано, и славянскими литературами и опубликовал работу о творчестве Тараса Шевченко [MEYER и др. 1937; ср. также: MEYER 1932]. В современной славистике имя К.Г. Майера связано в первую очередь с работами в области изучения старославянского языка, которым он занимался до конца своей жизни, очевидно, под влиянием А. Лескина. В 1935 г. он опубликовал “Церковнославяно-греческий словарь Супрасльской рукописи” [MEYER 1935], который по сей день не утратил своего значения для церковнославянской исторической лексикографии [ZEIL 1994: 534]. Супрасльской рукописи посвящена также написанная в русле классического младограмматизма статья по орфографии этого памятника [MEYER 1928a] и еще одна специальная работа, в которой впервые в славистике обращается самое серьезное внимание на филологическое содержание такого всё еще слабо типологизированного явления, как ошибки пере-

вода [MEYER 1939–1944, 1: 1–33; ср. THOMSON 1988]. Это исследование (“Fehlübersetzungen im Codex Suprasliensis”) образовало первый из двух томов “Старославянских исследований” К. Г. Майера, который был опубликован в 1939 г. Второй том увидел свет в 1944 г., оба они вышли в серии Кенигсбергского ученого общества [ср.: ZEIL 1994: 534].

Занятие К. Г. Майера старославянским языком сформировали его интерес к истории южнославянских языков, прежде всего к болгарскому. В конце 20-х годов К. Г. Майер обращается к сербскохорватистике: в 1927 году совместно с А. Стойчевичем он подготовил хрестоматию по сербохорватской литературе, которая была издана в Геттингене в старейшем в Европе академическом издательстве “Vandenhoeck & Ruprecht” [MEYER, STOJČEVIĆ 1927], а в 1928 году увидело свет исследование К. Г. Майера, посвященное чакавскому говору острова Крк и в особенности закономерностям звуковых вариаций этого говора.² Во время своей деятельности в Лейпциге К. Г. Майер интенсивно занимался лужицкими языками, подготовив в 1923 г. критическое издание катехизиса Вацлава Варихиуса (1597 г.) [ZEIL 1977; 1990]. Список его публикаций этого периода включает также работы по польскому языку и украинистике.

Еще одним центром научных интересов ученого со временем стали русский язык и русская литература. В этой области имя К. Г. Майера связано прежде всего с тем обстоятельством, что он уже в 1923 году опубликовал первую часть “Исторической грамматики русского языка”, содержащую введение, историческую фонетику, историческую морфологию и акцентологию [MEYER 1923]. Для того, чтобы оценить отвагу молодого ученого, надо иметь в виду, что его книга представляла собой первую историческую грамматику русского языка, написанную не по-русски, в чем и заключается ее главное значение. Автор ориентируется не столько на специалистов в области истории русского языка, сколько на начинающих изучать русский язык. В определенном смысле, однако, надо сказать, что возникновение пособия стало возможным частично благодаря известной наивности его автора. Мы не должны упускать из виду, что К. Г. Майер лишь за семь лет до того опубликовал свою первую работу по славистике, и просто немислимо представить, что ему удалось в течение только семи лет накопить знания, необходимые для успешного осуществления такой огромной задачи, какую представляет собой написание исторической грамматики русского языка и по сей день. На это указывает рецензент К. Майера, Н. Н. Дурново, который опубликовал весьма обстоятельный отзыв о его книге [DURNOVO 1925]. Н. Н. Дурново упрекает К. Г. Майера в пренебрежении источниками, языковыми памятниками и диалекта-

² [MEYER 19286]; см. т.ж.: [MEYER 1926; ZEIL 1994: 550 и след.].

ми русского языка. “История” ограничивается указанием на древнейшие доказательства тех изменений праславянской исходной системы, с которыми мы имеем дело в современном литературном языке. Более положительным оказался отзыв князя Н. С. Трубецкого [ТРУБЕЦКОУ 1925]. Хотя Н. С. Трубецкой упрекает К. Г. Майера в поверхностной обработке диалектного членения восточнославянских языков, однако, по мнению рецензента, пособие охватывает всё, что существенно для исторической грамматики русского языка, причем самым удачным разделом, как считал Н. С. Трубецкой, оказался акцентологический. Последнее, на наш взгляд, закономерно, поскольку К. Г. Майер особенно интересовался вопросами ударения и интонации и уже в 1920 году опубликовал небольшую книгу под названием “Славянская и индоевропейская интонация” [МЕУЕР 1920а]. В заключении отзыва Н. С. Трубецкой пишет: “Мы благодарны ему (т. е. К. Г. Майеру. — В. Л.) за его работу и с наибольшим интересом и наилучшими пожеланиями ожидаем выхода в свет последующих томов начатого сочинения” [ТРУБЕЦКОУ 1925: 114]. Ожидаемого продолжения, однако, не состоялось. С современной точки зрения историческая грамматика К. Г. Майера, естественно, представляет собой только памятную веху в развитии нашей дисциплины, более того, положения ученого сегодня нередко кажутся нам наивными. Однако эта “наивность” ряда взглядов К. Г. Майера оказывается таковой только в результате прогресса, сделанного славистикой в течение последних более чем семи десятилетий.

Что касается русистики, то К. Г. Майер интересовался не только исторической грамматикой, но и древнерусской литературой. Об этом свидетельствует, например, его издание “Слова о полку Игореве”, вышедшее в Берлине в 1933 году [МЕУЕР 1933]. Кроме текста “Слова”, это издание включает введение и объяснение многих древнерусских лексем. Наконец, еще за тринадцать лет до появления этой книги, в 1920-м году, К. Г. Майер опубликовал “Хождение за три моря” Афанасия Никитина в немецком переводе, сопроводив его своими комментариями [МЕУЕР 1920в]. К сожалению, здесь мы наталкиваемся на целый ряд досадных необъяснимых ошибок. Так, например, К. Г. Майер толкует форму *Никитин* как “сын Никитина” и предлагает такие неправильные переводы, как, например, *и море же преидохъ* ‘und die See ging vorüber — и море прошло мимо’ (?!), *а яства же ихъ плоха* ‘Ihre Speisen sind Früchte — их пища — плоды, фрукты’, *идохъ* ‘wir sind gegangen — мы шли’ и т. д. Нельзя в данном случае не согласиться с М. Фасмером, по мнению которого “книгу К. Г. Майера следует признать весьма поверхностной публикацией” [FASMER 1925: 579].

Однако, несмотря на этот ранний неудачный труд, при оценке научной деятельности К. Г. Майера необходимо видеть главное, а именно

стремление ученого охватить духовную историю всех славян в ее различных взаимосвязях. Тем самым К.Г. Майер словно бросает вызов современным тенденциям в нашей дисциплине, направленным на всё большую и большую специализацию, дробление знаний в области славистики. В связи с этим нашей исторической оценки заслуживает еще одно обстоятельство: в своих разнонаправленных научных дерзаниях К.Г. Майер стремился преодолеть духовные барьеры между немецким и славянскими, в особенности русским, народами, в один из самых мрачных периодов истории прошлого века. У нас есть все основания сохранить добрую благодарную память о последнем слависте Альбертины.

Литература

DURNOVO 1925

DURNOVO N. N., “[Рецензия на работу: MEYER 1923]”, *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 1, 467–507.

MEYER 1920a

MEYER K. H., *Der Untergang der Deklination im Bulgarischen*, Heidelberg.

MEYER 1920b

MEYER K. H., *Slavische und indogermanische Intonation*, Heidelberg.

MEYER 1920в

MEYER K. H., *Die Fahrt des Athanasius Nikitin über die drei Meere. Reise eines russischen Kaufmannes nach Ostindien (1466–1472)*, Leipzig.

MEYER 1923

MEYER K. H., *Historische Grammatik der russischen Sprache*, Bonn.

MEYER 1926

MEYER K. H., “Beiträge zum Čakavischen”, *Archiv für Slavische Philologie*, 40, 222–265.

MEYER 1928a

MEYER K. H., “Der Wechsel von *ě* und *ja* im Codex Suprasliensis”, in: *Symbolae Grammaticae in honorem I. Rozwadowski, Cracoviae*, 193–203.

MEYER 1928b

MEYER K. H., *Untersuchungen zur Čakavština der Insel Krk (Veglia)*, Leipzig.

MEYER 1932

MEYER K. H., *Die Ukraine in der polnischen Romantik*, Berlin.

MEYER 1933

MEYER K. H., *Das Igorlied, Text mit Einleitung und Erklärungen für den Hochschulgebrauch*, Berlin.

MEYER 1935

MEYER K. H., *Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch zum Codex Suprasliensis*, Glückstadt, Hamburg.

MEYER 1939–1944

MEYER K. H., *Altkirchenlavische Studien*, 1: *Fehlübersetzungen im Codex Suprasliensis*; 2: *Das Supinum: eine syntaktische Untersuchung* (= Schriften der Königsberger Gelehrten Gesellschaft. Geisteswissenschaftliche Reihe, 15–16/2; 18/3), Halle.

MEYER, STOJČEVIĆ 1927

MEYER K. H., STOJČEVIĆ A., *Serbokroatisches Lesebuch: akzentuierte Texte mit vollständigem Wörterverzeichnis*, Göttingen.

MEYER u.a. 1937

Taras Schewtschenko. Der ukrainische Nationaldichter (1814–1861). Vorträge von KARL H. MEYER, G. SPECHT und Z. KUZIELA *über Schewtschenko und Übersetzungen aus seinen Werken*, Berlin.

SCHALLER 1991

SCHALLER H. W., "Die Geschichte der Slawischen und Baltischen Philologie an der Albertus-Universität Königsberg i. Pr.", *Zeitschrift für Ostforschung*, 40, 321–354.

THOMSON 1988

THOMSON F., "Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations", in: E. FARRUGIA, R. TAFT, G. PIOVESANA (ed.), *Christianity among the Slavs: The Heritage of St. Cyrill and Methodius, Acts of the International Congress held on the Eleventh Century of the Death of St. Methodius, Rome, October 8–11, 1985* (= *Orientalia Christiana Analecta*, 231), Roma, 351–380.

TRUBETZKOY 1925

TRUBETZKOY N., "[Рецензия на: MEYER 1923]", *Archiv für Slavische Philologie*, 39, 107–114.

VASMER 1925

VASMER M., "[Рецензия на: MEYER 1920в]", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 2, 579.

ZEIL 1977

ZEIL W., "Die Pflege der Sorabistik am Leipziger Lehrstuhl für Slawische Philologie (1870–1945)", *Lětopis. Jahresschrift des Instituts für sorbische Volksforschung*, Rjad A, 24, 202–225.

ZEIL 1990

ZEIL W., "Karl Heinrich Meyer (1890–1945). Ein Leben für die Slawistik und für die deutsch-slawische Wechselseitigkeit", *Lětopis. Jahresschrift des Instituts für sorbische Volksforschung*, Reihe B, 37, 23–45.

ZEIL 1982

ZEIL W., "Altbulgarische Studien in Deutschland bis 1945 und ihre Bedeutung für die internationale Slawistik", *Zeitschrift für Slawistik*, 27/5, 726–736.

ZEIL 1994

ZEIL W., *Slawistik in Deutschland. Forschungen und Informationen über die Sprachen, Literaturen und Volkskulturen slawischer Völker bis 1945*, Köln, Weimar, Wien, 1994.

Prof. em. Dr. Dr. h.c. **Werner Lehfeldt**

Seminar für Slavische Philologie

Georg-August-Universität Göttingen

Humboldtallee 19

37073 Göttingen

Deutschland

wlehfel@gwdg.de